

Е.В. Пчелов, к.и.н., Москва

ГЕРАЛЬДИКА В РЯДУ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Вспомогательные исторические дисциплины (далее - в.и.д.) - одна из важнейших отраслей исторического, и шире общегуманитарного знания. Пройдя длительный путь развития, в.и.д. на протяжении прошлого века постепенно превратились из дисциплин чисто прикладного, практического характера в самостоятельные научные дисциплины, владеющие собственными методами анализа исторических источников, имеющие солидную теоретическую основу и историографию¹.

В то же время сам характер в.и.д., их научные границы в историографии отнюдь не являются определёнными и однозначными. Чёткого и окончательно устоявшегося определения в.и.д., как комплекса научных дисциплин, в историографии по сути не существует. В каждом конкретном случае это определение зависит от того, какие дисциплины причисляются тем или иным исследователем(ями) к комплексу вспомогательных исторических, и какова их классификация. Т.е. определение исходит скорее не из теоретических построений, а из практического установления исследовательских границ в.и.д. Такой индуктивный подход оборачивается, с одной стороны, неопределённостью понятия "вспомогательные исторические дисциплины", а с другой, невозможностью более или менее четко ограничить круг этих дисциплин. Так, к примеру, ряд авторов включают в круг в.и.д. такие дисциплины, как археология, археография, источниковедение, архивоведение, этнография, документоведение, историография и др., которые уже давно являются самостоятельными науками исторического цикла². Именно в таком смысле рассматривают в.и.д. не только отечественные, но и некоторые зарубежные исследователи. Например, авторы фундаментального труда "История и её методы" (Париж, 1961) делят в.и.д. на "изучающие вещественные свидетельства" и "изучающие письменные свидетельства". В первую группу, в частности, входят археология и этнография, во вторую - дисциплины палеографического цикла и почему-то ономастика, геральдика и генеалогия, которые изучают отнюдь не только письменные свидетельства. Кроме того в отдельную группу выделены дисциплины раздела "Время и место": хронология и геоистория (последняя объединяет круг дисциплин, связанных с географией)³.

Предложить единую систему в.и.д., а следовательно и их определение, достаточно чёткое и ёмкое, довольно сложно в силу большого своеобразия каждой в.и.д. Первоначально сам комплекс в.и.д. действительно складывался, исходя из вспомогательной функции этих дисциплин по отношению к общеполитическим исследованиям. А вспомогательный характер дисциплин возникал из их практического значения (определение подлин-

ности и даты создания документа, идентификация герба и т.д.). Но по мере развития в.и.д. в самостоятельные научные дисциплины, имеющие свою теорию и методiku, их первоначальное значение именно в качестве практических, вспомогательных дисциплин подверглось серьёзной корректировке. В настоящее время каждая в.и.д. объединяет как бы два круга проблем и задач: практическую сторону изучения того или иного объекта (техника правильного прочтения документа, перевод дат на современную систему летосчисления, установление соотношения мер друг с другом, составление конкретных родословных, герботворчество и др.) и чисто научную, теоретическую сторону (история письма, систем времясчисления, мер, денежного счёта и т.д.). Развитие в.и.д. в этом, втором направлении привело к их значительному научному обособлению. Неспоставимость объектов изучения в.и.д. стала настолько очевидной, что в историографии даже возникло мнение о невозможности построить единую схему в.и.д. в принципе. Тем не менее наиболее распространённым определением в.и.д. в отечественной историографии является такое, согласно которому в.и.д. - это дисциплины, изучающие или отдельные виды исторических источников, или их совокупность с точки зрения определённой проблемы. Таким образом, в основе определения оказывается принцип отношения в.и.д. к историческому источнику.

В соответствии с этим принципом строятся и классификации в.и.д.: в.и.д., изучающие какие-то особенности источников, и в.и.д., изучающие какие-то разновидности источников. Эта классификация нашла своё логическое завершение в схеме, предложенной С.М. Каштановым, где в.и.д. разделены на три группы: 1. Дисциплины, имеющие определённый объект исследования (источники одного рода, вида или разновидности), например, нумизматика или фалеристика; 2. Дисциплины, изучающие отдельную сторону источников разных родов, видов, разновидностей, например, палеография или эмблематика; и наконец, 3. Дисциплины, изучающие не источники как таковые, а на базе источников - некий круг вопросов, связанный единством предмета (хронология, метрология)⁴.

Однако, несмотря на то, что в основу деления положено отношение в.и.д. к историческим источникам, оно не в полной мере учитывает специфику предмета каждой в.и.д., исходит из понимания в.и.д. не как дисциплин широкого гуманитарного и культурологического плана, а как именно исторических наук. Такой же подход лежит в основе очень сложной классификации, предложенной украинскими специалистами в 1988 г., которые разделили классификацию для досоветского и советского времени в качестве самостоятельных вариантов, что вряд ли может считаться оправданным⁵.

Мне представляется возможным при определении круга в.и.д. исходить из двух принципов. основополагающим может являться источниковедческий принцип, поскольку любое исследование, обращенное к прошлому, базируется на анализе исторических источников, и в.и.д. непосредственно занимается их изучением. Но важен также и объект этого изучения, который позволяет включить в.и.д. в контекст широких гуманитарных и не только гуманитарных исследований. Думается, все в.и.д. можно разделить

на две группы: дисциплины, изучающие совокупность разнообразных исторических источников (под углом зрения определённой проблематики, имеющей фундаментальное для гуманитарного знания значение), и дисциплины, изучающие какой-либо вид исторических источников.

Первая группа также может быть разделена на две подгруппы. К одной из них относятся те дисциплины, которые занимаются исследованием важнейших вопросов, связанных с историческим прошлым: систем ориентации человека во времени и пространстве. Эти системы по сути определяют место человека в мире, и дисциплины, их изучающие, приобретают общегуманитарное значение. К таким в.и.д. относятся: 1. Хронология, занимающаяся системами времясчисления, т.е. ориентации человека во времени; 2. Историческая география, рассматривающая географическое окружение человека прошлого, т.е. системы ориентации в географическом пространстве; 3. Метрология, изучающая системы мер, т.е. также ориентацию человека в пространстве, и 4. Генеалогия, изучающая системы родства, т.е. ориентацию человека в обществе. Эти дисциплины носят фундаментальный характер как для исторического, так и для общегуманитарного знания, и без их изучения невозможно любое гуманитарное исследование, обращенное и к прошлому, и к настоящему.

Другая подгруппа не менее значима в этом отношении. К ней относятся дисциплины, исследующие определённые явления культуры, и имеющие в связи с этим большое культурологическое значение. Сведения об этих явлениях также могут содержаться в самых разнообразных источниках. Это следующие дисциплины: 1. Ономастика, изучающая имена личные и собственные, т.е. системы словесной идентификации человека и его окружения. В рамках ономастики выделяются: а). Антропонимика, изучающая имена личные; б). Теонимика - имена богов; в). Астронимика - названия небесных объектов; г). Зоонимика - имена животных; д). Этнонимика - названия народов; е). Топонимика - географические названия, подразделяющаяся на: гидронимику, оронимику, ойконимику, хоронимику и др. 2. Комплекс дисциплин, изучающих знаковые системы, который состоит из: а). Символики, б). Эмблематики и в). Геральдики.

Определение научных границ последнего комплекса как в целом, так и отдельных его дисциплин, представляется очень важной исследовательской задачей, поскольку в историографии бытуют разнообразные определения этих наук. Геральдика - это наука о гербах, но само понятие герба в отечественной исторической традиции трактуется по-разному. Приведу ряд примеров (хороший обзор такого рода представлен в книге И.В. Борова⁶). П.П. фон Винклер: "Гербом называется... символическое изображение, составленное на основании точных законов и утверждённое верховной властью"⁷. Б.В. Кёне: "Гербом называется эмблематическое изображение, составленное по правилам геральдики и утверждённое верховной властью", означающее также (для дворянских гербов) сословную принадлежность⁸. В.Е. Белинский: "Герб - наследственно передаваемое или жалуемое своеобразное изображение условных фигур, а равно предметов, составленное на основании точных правил геральдики. Герб состоит из одного или нескольких условных символических знаков..., присвоенных

какому-либо государству, обществу, городу или роду и изображённых на щите"⁹. Ю.В. Арсеньев: "Гербами называются особые фигуры или символические изображения, представленные на основании известных, точно определённых правил и служащие постоянными отличительными знаками отдельному лицу, роду, сообществу или учреждению, а также городу, области или целому государству"¹⁰. Е.И. Каменцева, Н.В. Устюгов: "Гербами называются особые фигуры или символические изображения - эмблемы, составленные на основании точно определённых правил и служащие постоянным отличительным знаком отдельного лица, рода, общества, учреждения, города, области и целого государства. Характерной особенностью герба является его наследственность"¹¹. И.В. Борисов: "Герб - это знак, состоящий из условных общепринятых эмблем, передающий информацию о роде деятельности, воинских и гражданских заслугах конкретного лица или рода" (определение относится только к родовым гербам)¹².

Итак, рассматривая эти определения в совокупности, можно сделать выводы о характерных особенностях герба и о видах гербов. Особенности герба следующие: 1. Составлен на основе точных, определённых правил; 2. Является принадлежностью носителя; 3. Утвержден верховной властью, пожалован; 4. Передаёт информацию о носителе, отражает его историю; 5. Служит отличительным знаком носителя, его обозначением. Наличие первой характеристики свидетельствует в частности об обязательном употреблении щита, как главной части герба, следовательно, герб, в котором щит отсутствует, строго говоря, гербом не является. Виды гербов зависят от разнообразия их носителей: отдельное лицо, род, сообщество, учреждение, город, область, государство.

Таким образом определены следующие типы носителей: географический объект, имеющий определённое значение политического сообщества, сообщество по роду деятельности (корпорация), сообщество по кровному родству или индивидуальное лицо. Следовательно, три вида геральдики: территориальная, корпоративная, родовая (геральдика отдельных лиц, вероятно, может быть типологически отнесена к родовой, т.к. в обоих случаях речь идёт о наиболее "антропологически-ориентированных" гербах - индивидуума или совокупности генетически родственных ему лиц). Соответственно наследственный характер имеет только родовая геральдика, употребление герба государственного, областного, городского, корпоративного или личного продолжается только лишь до тех пор пока существуют данные государство, область, город, корпорация или индивидуум. Тем не менее в рассматриваемых цитатах присутствует неопределённость в плане собственно понятия герба. Он трактуется то как "эмблематическое изображение", то как "символическое изображение", то как "символический знак". Очевидно, речь должна идти об определении самих понятий "символ", "знак", "эмблема" и соответственно "символики" и "эмблематики" как исторических дисциплин. Мне представляется, что геральдика, эмблематика и символика соотносятся друг с другом в плане широты охвата исторического материала по восходящей от геральдики к символике.

Герб представляет собой некую совокупность эмблем, составленную

по определённым правилам, официально утверждённую, принадлежащую какому-либо носителю, отражающую и обозначающую его, т.е. таким образом обладающую и определённым юридическим статусом. Герб можно рассматривать как отдельный вид исторического источника, но этот источник не существует в материальном мире независимо, т.к. всегда помещается на разнообразных предметах: воинских щитах и доспехах, знамёнах и флагах, посуде и других предметах быта, в книгах, рукописях, на картинах и т.д. То есть, герб является изображением и как любое изображение не может независимо существовать от того материала, на котором изображён. Поэтому герб, подобно любому живописному образу, можно рассматривать в качестве явления культуры, но он всегда имеет знаковую или эмблематическую основу.

Эмблематика - дисциплина значительно более широкого плана, чем геральдика, но она не "поглощает" её, поскольку, несмотря на то, что в принципе любой герб не только состоит из эмблем (и не только эмблем - девиз, к примеру), но и сам по себе является эмблемой (рода, города, страны и т.д.), геральдика занимается также вопросами, связанными с утверждением и наследованием герба, т.е. имеет отношение и к юридическим проблемам. В принципе, флаг - это тоже эмблема, но в отличие от герба, он предполагает материально независимое существование. Эмблематика изучает эмблемы, которые могут быть изображены как на гербе, так и на печати, и на монете¹³, а также и на других источниках (архитектурных сооружениях, рукописях и книгах, флагах и т.д.). Таким образом, эмблематика связана со сфрагистикой и нумизматикой, но опять-таки не "поглощает" их, т.к. эти дисциплины изучают не только собственно изображения на печатах и монетах, но и материал печатей и монет, юридические вопросы, связанные с их бытованием и т.д. Однако, эмблематика, вероятно, должна заниматься изобразительной стороной эмблемы; смысл же эмблемы, её значение - скорее предмет символики.

Символика - дисциплина ещё более широкого плана, её предмет - те идеи и понятия, которые выражают эмблемы и знаки. Причём опять-таки символика не "поглощает" эмблематику, т.к. эмблема - это почти всегда символ (точнее изображение символа), но символ - не всегда эмблема (Волга - символ русской вольности и раздолья). И.В. Борисов определил символ как "мысленный образ какой-либо идеи", а "его овеществлённое, материальное воплощение" эмблемой¹⁴.

Однако, существует ещё такое понятие как "знак". Знак в принципе всегда конкретно воплощён или в изображении (что роднит его с эмблемой и гербом), или в жесте. Изучением знаковых систем занимается семиотика, которая исследует не только их конкретное проявление, но и их свойства и интерпретации (что роднит её с символикой, также изучающей интерпретационные модели). Но в качестве самостоятельной исторической дисциплины семиотика не выступает.

Вероятно, следует включать в вышеочерченный комплекс "геральдика, эмблематика, символика" не только гербы и эмблемы, которые сами по себе являются знаками, но и другие явления знакового порядка: буквы, цифры, идеограммы, жесты и т.д., а также поставить вопрос о существо-

вании отдельной в.и.д., изучающей знаки, как самостоятельные явления культуры, - "исторической семиотики".

Вышесказанное свидетельствует как об особом месте геральдики и родственных ей наук среди в.и.д., так и о значительной условности традиционной и тесной, казалось бы, связи геральдики и сфрагистики¹⁵. Такая связь стала общим местом отечественной историографии, начиная с работ А.Б. Лакиера, рассматривавшего в своей книге "Русская геральдика" также и печати, и Ю.В. Арсеньева. Однако, сфрагистика, как будет показано ниже, может быть отнесена к совершенно иной группе в.и.д., типологически отличной от комплекса геральдики и родственных ей дисциплин.

Объекты исследования в.и.д. вышеописанной подгруппы (ономастика и комплекс "символика, эмблематика, геральдика"), несмотря на их кажущуюся разноплановость, являются в одинаковой мере явлениями культуры, с помощью которых происходит человеческая самоидентификация. Особенность данной подгруппы заключается в том, что будучи явлениями культуры, эти объекты сами по себе могут рассматриваться в качестве отдельных видов исторических источников, но они не имеют конкретного материального воплощения. Они присутствуют в составе других источников (сведения об именах собственных могут находиться в рукописных памятниках, на монетах, в устной речи, эмблема или герб - на печатях, портретах и т.д.), но не существуют обособленно как предметы материального мира. К в.и.д. данной подгруппы можно, вероятно, отнести также иконографию, занимающуюся портретными изображениями, и дисциплины, которые чёткого оформления в историографии пока не получили и находятся скорее на стадии формирования: зортология, изучающая праздники, и историческая гимнография, изучающая гимны.

Вторая группа в.и.д. занимается изучением отдельных видов или разновидностей источников. Она также может быть разделена на две подгруппы. Дисциплины одной подгруппы изучают лишь отдельные стороны источника, его внешние особенности, т.е. в процессе источниковедческого анализа играют огромную роль на его первом этапе, этапе "внешней критики", имеющей целью определение подлинности источника. Это: 1. Палеография (внешние особенности рукописей) и в определённой степени 2. Эпиграфика (надписи на твёрдом материале). Главными их задачами являются, во-первых, установление авторства, времени, места и обстоятельств создания источника, т.е. установление его подлинности, и, во-вторых, его правильное прочтение. Эпиграфика носит даже более широкий характер, т.к. исследования в этой области затрагивают вопросы и содержания надписей.

Другая подгруппа объединяет дисциплины, изучающие отдельные виды источников на обоих этапах источниковедческого анализа, как с точки зрения происхождения, так и с точки зрения содержания. Это: 1. Нумизматика (монеты), 2. Сфрагистика (печати), 3. Дипломатика (акты), 4. Фалеристика (наградные знаки, иногда в историографии выделяют в качестве самостоятельной дисциплины медальерику, изучающую медали), 5. Картография (карты), 6. Вексиллология (флаги и знамёна), 7. Бонистика (бумажные денежные знаки), 8. Униформология (униформа), 9. Оружие-

ведение (оружие), 10. Филателия (марки), 11. Филокартия (открытки). Безусловно, эти дисциплины в своей работе также привлекают данные других источников, но основное их внимание сосредоточено всё-таки на одном, конкретном виде или разновидности источников. Однако, вышеприведённая система является лишь одной из попыток классификации в.и.д., которая, вероятно, требует дальнейшего уточнения, поскольку многие теоретические вопросы в.и.д., связанные в частности с их определением, нуждаются в серьёзном исследовании. Уточнение терминологии и определений различных дисциплин является одной из задач, стоящих перед в.и.д. на современном этапе.

Такое деление в.и.д. показывает не только их значение в качестве исторических наук, но и выявляет их совершенно особое место в процессе исторического познания. Эти дисциплины носят не вспомогательный, а скорее базисный характер для исторического знания, т.к. именно они определяют исследовательские возможности исторических источников, на основе которых возможны дальнейшие построения. Такое положение в.и.д. заставляет усомниться в адекватности их наименования. Это несоответствие способствовало появлению в историографии других терминов (наиболее известный из них - "специальные исторические дисциплины", появившийся в 1950-х гг.¹⁶), которые, впрочем, столь же нечетко характеризуют данный круг дисциплин. Представляется, однако, целесообразным придерживаться старого, уже устоявшегося в науке с конца XIX в., названия, хотя и осозная его некоторую условность.

Следовательно, в рамках источниковедческого анализа значение в.и.д. огромно, т.к. только они способны дать в руки исследователя необходимый материал для всех научных построений, связанных с историческим прошлым. Источниковедение, как фундаментальная гуманитарная наука, как бы "охватывает" комплекс в.и.д., входящих в исследовательское поле специалиста-источниковеда. Тем не менее мы видели и серьёзное самостоятельное положение каждой в.и.д. среди исторических наук. Специфика в.и.д., таким образом, не позволяет включать в их число ставшие абсолютно самостоятельными отраслями гуманитарного знания археологию, этнографию, археологию, архивоведение, музееведение, фольклористику и т.д.¹⁷

С другой стороны важнейшей характеристикой в.и.д. является их междисциплинарность, которая проявляется двояко. Во-первых, все в.и.д. теснейшим образом связаны между собой, образуя как бы единое историческое пространство. В развитии в.и.д. в последнее время явственно прослеживается тенденция к их дифференциации. Выделяются новые дисциплины, причём зачастую искусственным путём, вне естественного развития исторического знания¹⁸. В.и.д. дробятся, и возрастает их обособленность друг от друга¹⁹. Например, из палеографии выделился целый ряд дисциплин: филиграноведение или филигранология, кодикология, папирология, были предложены "берестология" и "неография".

Этот процесс в целом объясним, т.к. накопление большого объёма информации по отдельным частям той или иной дисциплины, неизбежно ведёт к выделению этой части в качестве некоего самостоятельного цело-

го. Но этот процесс имеет и обратную сторону. За разделением дисциплин теряется ощущение целостности исторического источника, то единство в его восприятии и анализе, которое составляет важную особенность в.и.д. Напротив, для историкоисследования важна не дифференциация, а интеграция различных в.и.д., поскольку исторический источник (в особенности письменный) как правило очень многогранен. А значит, его исследование должно носить комплексный характер с привлечением методов различных в.и.д., дабы имелась возможность рассмотреть источник во всей полноте. В этом отношении очень важна подготовка специалистов, которые владели бы материалом большого числа в.и.д., т.к. в противном случае информация источника, полученная в результате анализа, не будет обладать достаточной достоверностью и полнотой.

Во-вторых, в.и.д. тесно взаимодействуют и с другими науками гуманитарного, и не только гуманитарного, профиля. Таким образом они приобретают общенаучное значение. К примеру, непосредственные связи ясно присутствуют у ономастики с лингвистикой, у хронологии с астрономией, у генеалогии с генетикой, у исторической географии с географией физической, у метрологии с математикой, у оружейведения с металлургией и так у всех в.и.д. Причём связи различных дисциплин носят поливалентный характер. Подобная междисциплинарность породила в историографии даже термин "интердисциплины" для ряда наиболее характерных в этом отношении дисциплин²⁰. Такое положение в.и.д. на стыке различных наук создаёт совершенно особое исследовательское поле, позволяющая говорить о в.и.д. как о науках историко-антропологического плана.

Культурологическое значение в.и.д. неоднократно подчёркивалось в историографии. Изучение в.и.д. - это, по сути, изучение культуры в самых различных её проявлениях. С позиций исторической антропологии в.и.д. приобретают большую актуальность. Они позволяют подойти к изучению общества с различных сторон, рассмотреть разнообразные аспекты человеческой деятельности, благодаря обращению к очень широкому кругу исторических источников. Ведь в.и.д. анализируют не только письменные или вещественные памятники с точки зрения текстовой информации, но обращают внимание и на изобразительные особенности источника, и на присутствующую в нём знаковую или символическую систему. Таким образом создаётся комплексное представление о человеке прошлого, изучается его мировоззрение, выявляются черты менталитета. К примеру, важную роль здесь могут сыграть геральдика и эмблематика. Значение тех или иных символов, эмблем, цветов, даже конкретных особенностей изображения позволяют представить ценностные, нравственные ориентиры общества в тот или иной период и их изменение. Необходимо отметить, что только с помощью в.и.д. (хронология, историческая география и др.) возможно определить пространственно-временные характеристики человека определённой эпохи, воссоздать его мировосприятие. Первым шагом в историко-антропологическом и культурологическом исследовании является воссоздание "картины мира" человека определённой эпохи, его отношение к пространству и времени²¹. При таком подходе взаимосвязанность в.и.д. - необходимое условие успешного исследования.

Междисциплинарный и историко-антропологический характер в.и.д. даёт возможность говорить о применении компаративного метода в изучении этих дисциплин. Причём использование такого метода на широком историческом материале значительно повышает исследовательские возможности в.и.д. Проиллюстрирую это на примере геральдики. Русская геральдика имеет более скромную историю, чем европейская, но она развивалась под непосредственным влиянием последней, причём в некоторые периоды это влияние было очень сильным (например, с середины прошлого века). Как факт данная тенденция отмечается всеми исследователями, но работ, в которых был бы специально поставлен вопрос о конкретных путях и реальном воплощении этого влияния на разных этапах истории русской геральдики, пока нет²². Для такого исследования, безусловно, необходимо не только владеть теоретической геральдикой, но и изучить процесс её возникновения в Европе, её историю развития, конкретное преломление в разных странах и культурах. Необходимо в развитии представлять геральдические традиции Италии, Франции (гр. Санти), Германии (Бекенштейн, фон Энден, бар. Кёне), поскольку в разные периоды они, очевидно, привносили каждая что-то своё в русскую геральдику. Поэтому целесообразным представляется изучение отечественной геральдики в общеевропейском контексте. И, думается, не менее плодотворным может быть привлечение восточного материала. Весьма удачным примером подобного рода является глава из недавно вышедшей книги "Герб и флаг России", посвященная такому совершенно неизученному элементу русской государственной символики, как тура первых царей династии Романовых²³. Думается, возможности и перспективы использования компаративного метода при изучении таких в.и.д., как, например, геральдика и эмблематика, очень велики и с точки зрения значения, которое имели те или иные символы и эмблемы в разные эпохи, и с точки зрения их взаимодействия в различных культурах. Также и в изучении остальных в.и.д. применение компаративного метода не только представляется оправданным, но и необходимым.

Использование компаративного метода в изучении в.и.д., базирующихся на отечественном материале, обусловлено и самим положением России, издревле находившейся на стыке различных культур, в уникальной зоне культурных взаимовлияний. Русское государство возникло именно в процессе таких культурных взаимодействий, когда на славянскую основу наложились скандинавские, византийские и ряд других, менее значимых, этнокультурных элементов, что позволяет исследователям говорить о полиэтническом характере Древней Руси по крайней мере за ранний период её истории. Но и в дальнейшем Россия широко взаимодействовала как с европейскими, так и с восточными народами, на этом стыке рождалось её собственное культурное своеобразие. Культурологическое и антропологическое значение в.и.д., применительно к отечественным историческим источникам, становится в этой связи особенно важным и ставит необходимость выхода на новый исследовательский уровень, в том числе и с помощью широких компаративистских обобщений.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См. об этом: **Каменцева Е.И.** История вспомогательных исторических дисциплин. М., 1979.
- ² Как, например, составители краткого библиографического справочника-указателя "Исторические дисциплины" (Киев, 1990), включившие в круг специальных исторических дисциплин археологию, археологию, архивоведение, историческую библиографию, библиотековедение, германику, делопроизводство, историографию, источниковедение, краеведение и т.д., увеличив таким образом число этих дисциплин до шести десятков.
- ³ См.: **Медушевская О.М.** Современное зарубежное источниковедение. М., 1983. С. 111-112.
- ⁴ **Каштанов С.М.** К вопросу о классификации вспомогательных исторических дисциплин // Перестройка в исторической науке и проблемы источниковедения и специальных исторических дисциплин. Киев, 1990. С. 75-77; см. также: **Каменцева Е.И.** Вспомогательные исторические дисциплины в современном мире: проблемы классификации, исследования, историографии, преподавания // Вспомогательные исторические дисциплины: высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации. М., 1994. С. 7-8.
- ⁵ Вспомогательные исторические дисциплины: историография и теория. Киев, 1988. С. 22-29. См. аргументированную критику этих построений в: **Соболева Н.А., Аксенов А.И.** Вспомогательные исторические дисциплины: современное состояние и структура взаимоотношений // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993. С. 224. Авторы, впрочем, полагают, что следует отказаться от представлений о в.и.д. как о "некоем комплексе" (С. 226 и далее).
- ⁶ **Борисов И.В.** Родовые гербы России. М., 1997. С. 40-41.
- ⁷ **Винклер П.П.** Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи. М., 1990. С. 2.
- ⁸ Цит. по: **Борисов И.В.** Ук. соч. С. 40.
- ⁹ Там же. С. 41.
- ¹⁰ **Арсеньев Ю.В.** Геральдика. Ковров, 1997. С. 107.
- ¹¹ **Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.** Русская сфрагистика и геральдика. М., 1963. С. 6; То же. М., 1974. С. 5.
- ¹² **Борисов И.В.** Ук. соч. С. 42.
- ¹³ **Каменцева Е.И.** Основные проблемы советской эмблематики // Советские архивы. 1970. № 1. С. 35-36.
- ¹⁴ **Борисов И.В.** Ук. соч. С. 12.
- ¹⁵ См. также критику этого положения: **Соболева Н.А., Аксенов А.И.** Ук. соч. С. 226.
- ¹⁶ Учебник Московского университета так и называется "Введение в специальные исторические дисциплины" (М., 1990). См. критику этого названия **Е.И. Каменцевой** (Вспомогательные исторические дисциплины в современном мире... С. 5).
- ¹⁷ Список приведен в соответствии с библиографическим справочником "Исторические дисциплины". Киев, 1990.
- ¹⁸ Примером тому может быть выделение "челобитоведения" (Исторические дисциплины. Краткий библиографический справочник-указатель. Киев, 1990. С. 134-135) и "синодологии", предложенной **С.В. Коневым** в первых номерах журнала "Историческая генеалогия" (Екатеринбург, 1993-1994).
- ¹⁹ Эта тенденция в свое время была охарактеризована **Н.А. Соболевой** (О тенденциях развития специальных исторических дисциплин: Историографический обзор за 1964-1978 гг. // Источниковедение отечественной истории. Сборник статей. 1979. М., 1980. С. 219-223).
- ²⁰ Введение в специальные исторические дисциплины. М., 1990. С. 4.
- ²¹ См., к примеру, кн.: **Гуревич А.Я.** Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 16-188; **Ястребицкая А.Л.** Западная Европа XI-XIII веков. М., 1978. С. 7-42; **Ле Гофф Ж.** Цивилизация средневекового Запада. М., 1992. С. 124-183.
- ²² Попыткой рассмотрения европейской геральдики как единого "организма" явилась, изданная ещё в 1908 г., книга **Ю.В. Арсеньева** (Геральдика. Ковров, 1997), но в ней русской геральдике уделено сравнительно меньше внимания, чем западноевропейской.
- ²³ **Фазисов С.Ф.** Восточный герб царей // Герб и флаг России X-XX вв. М., 1997. С. 253-259.